

МОДЕРНИЗАЦИЯ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.644

Социальные детерминанты организации государственного стратегического управления

Ссылка для цитирования: Корнилович В. А. Социальные детерминанты организации государственного стратегического управления // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 126–140. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.644

For citation: Kornilovich, V. A. Social determinants in organizing government strategic management. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 126–140. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.644

Корнилович Владимир Адамович

НП «Неправительственный инновационный центр»,
Москва, Россия

kornilovich69@mail.ru

AuthorID ПИНЦ: [722788](#)

Аннотация. Стратегическое управление является высшей функцией государства, которая реализуется органами власти посредством системы государственного стратегического планирования и конкретного типа управленческой деятельности – разработки и реализации стратегий, национальных проектов и программ. Стратегии, по своей сути, – нормативно нагруженные, формализованные приоритеты, цели, задачи долгосрочного развития России и её регионов, призваны быть действенным инструментом реализации текущей государственной политики, служить источником компромисса в обществе и обеспечить целенаправленный характер совместной деятельности множества социальных субъектов по достижению планируемых результатов. На проблему в организации государственного стратегического управления указывает продолжающийся рост территориальных диспропорций в социально-экономическом, социокультурном развитии городов и регионов России, отстранённость населения от стратегий, федеральных и региональных проектов. К числу факторов, ограничивающих способность органов власти к достижению планируемых результатов общественного развития следует отнести множество различных систем социального управления, сложившихся на региональном и муниципальном уровнях, которые не позволяют реализовать линейные зависимости в отношениях управления. Более того, в развитии территориально локализованных сообществ проявляется внутренняя детерминация, когда поведение выделяемой социальной целостности определяется не столько внешней причиной или управленческим воздействием, сколько фактическим характером внутренних связей, памятью о прошлых состояниях, правилами взаимодействия социальных субъектов,

жизненными планами и жизненными стратегиями индивидов и социальных групп. Решение проблемы организованности системы государственного стратегического управления и обеспечение управляемости процессов развития российского общества автор связывает с раскрытием социальных факторов и явлений, определяющих допустимость новаций для локального сообщества, достижимость планируемых результатов на уровне региона, а также выбор методов управленческого воздействия, к которым выделяемая социальная целостность будет чувствительна. На эмпирическом материале автор статьи доказывает существование зависимости между отношением населения к системе государственного стратегического управления и уровнем модернизированности региона (по классификации Н. И. Лапина), а также утверждает, что различие регионов по уровню модернизированности – это информация для дифференциации структуры, функций органов власти по стратегическому планированию и выбору механизмов регуляции (от менеджмента, управления ресурсами до нормативно-ценностного, институционального управления)¹.

Ключевые слова: государственное и стратегическое управление, стратегическое планирование, модернизация, уровень модернизированности регионов, социальные детерминанты, социальное управление, социология управления

Перспективы участия России в процессах глобального развития во многом определяются завершённостью внутренних процессов трансформации и развития российского общества. Скорость, с которой общество адаптируется к новациям, влияет на формирование новых моделей поведения и организации жизнедеятельности и предполагает наличие в действиях органов власти периода упреждения – среднесрочного, долгосрочного. Этим условием актуализируется одна из основных функций государства – стратегическое управление, которая реализуется органами власти посредством определённого типа управленческой деятельности – стратегического планирования, показателем эффективности которого является управляемость процессов долгосрочного развития общества.

Обозначенный в начале 2000-х гг. Президентом России приоритет государственной политики – модернизация российского общества как условие его развития и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке – получил практическое воплощение в реформировании государственного управления, переходе к долгосрочному циклу планирования социально-экономического развития. Постепенно процесс производства документов стратегического планирования стал определяющим в замещении прежних механизмов регуляции (централизованного директивного управления, ресурсного обеспечения развития) на новые механизмы рационализации общественных отношений – стратегии,

¹ Информационную базу составляют данные, полученные в ходе исследовательского проекта Центра социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН «Гражданская экспертиза проблем реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (РНФ, 2015–17).

национальные проекты и т. п. Вместе с тем в решениях органов власти, принятых за последние годы¹, проявляются все признаки того, что модернизация российского общества неразрывно связана с проблемой организации стратегического государственного управления.

Проблема организованности системы стратегического государственного управления в России обусловлена существующим многообразием систем социального управления, сформировавшихся на региональном и муниципальном уровнях и увеличением значения субъективного фактора в управлении [Власть и общество... 2015; Идеальное общество...2016; Нова ли новая... 2016; Тихонов 2018; Мерзляков 2018]. В данных условиях включённость конкретных городов и регионов, макрорегионов в общий процесс определяется не столько внешней причиной – реализацией государственной стратегии, целевых программ или национальных проектов, сколько свойствами локального сообщества: его организации, фактическим характером внутренних связей, памятью о прошлых состояниях, правилами взаимодействия социальных субъектов, их жизненными планами и жизненными стратегиями. Социологическая закономерность состоит в том, что сложившаяся в каждом конкретном регионе система социального управления обеспечивает управляемость процессов общественного развития, но лишь до определённого порога сложности социальной целостности, правил или ситуаций. Сложность социетальной системы проявляется не в массиве информации о её состояниях, факторах и изменениях, а в различиях одной социальной целостности от другой, которые формируются в процессе трансформации общества.

Стратегическое управление как особый тип социального взаимодействия

Приблизиться к решению проблемы организованности государственной системы стратегического управления и управляемости процессов общественного развития позволяет представление о единстве естественной (социальная самоорганизация) и искусственной (органы власти и управления, социальные институты) структур общества [Кузнецов и др. 2001: 7; Степин и др. 1995: 15]. В теории аутопоэзиса утверждается, что целостность выделяемой системы обеспечивается при условии опе-

¹ Указ Президента России от 30 июня 2016 года № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам»; Положение об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 1050 от 15 ноября 2016 года. // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/24918/> (Дата посещения: 17.12.2016).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (Дата посещения: 17.10.2018).

Портал «Цифровая экономика 2024». URL: https://digital.ac.gov.ru/news/1536/?sphrase_id=3195 (Дата посещения: 30.10.2019).

рациональной замкнутости организованных и спонтанных социальных процессов или оперативной замкнутости, по Н. Луману [Луман 2004]. Исходная идея Т. И. Заславской в объяснении социального механизма трансформации общества и становления новых практик в его жизнедеятельности также состоит в замкнутом контуре связей процессов, регулируемых органами власти/социальными институтами и спонтанных, определяемых социально-экономическим положением и сознанием социальных групп [Заславская 2007]. Управление, в его социологической трактовке, – это уже не просто фиксация фактов наличия системы органов власти и управления, повсеместного применения органами власти идей и механизмов регуляции управленческого типа, а некий методологический конструкт. Это особенный взгляд на социальную реальность с позиций социологических закономерностей, под которыми имеется в виду существование управления как феномена жизнедеятельности общества, обладающего универсальным свойством и универсальным качеством, универсальными отношениями, в воспроизводстве которых участвуют все социальные субъекты [Тихонов 2007]. Совокупность явлений управления, факторов и зависимостей, взаимодействий индивидуальных и коллективных социальных субъектов, определяющих процессы общественного развития, образует коллективное явление жизнедеятельности общества, некий целостный феномен – систему государственного стратегического управления, в которой организованные и спонтанные социальные процессы канализируются через различные структуры: пространственные (административно-территориальные единицы, локальные сообщества), временные (социальное время, отражающее асинхронность развития локальных сообществ и территориальных единиц), пространственно-временные (динамика общественных изменений) и функциональные (органы власти, социальные институты) [Корнилович 2015]. Содержание и своеобразие этих структур определяются уровнем социально-экономического и социокультурного развития городов и регионов России.

В описании феномена государственного стратегического управления указанные структуры были выделены нами аналитически и подтверждены путём вторичного анализа данных эмпирических исследований. Созданные под руководством Н. И. Лапина и Л. А. Беляевой социокультурные портреты регионов позволили нам показать, что сложная география России согласуется с параметром социального времени [Атлас модернизации... 2016; Лапин 2014: 20–24; Лапин, Беляева 2013: 8–19]. Уровень социально-экономического, социокультурного развития конкретного региона отражает циклическое время, т. е. изменение внутренних параметров отдельных сообществ, локализованных территориально: поселение, город, регион, макрорегион. В пределах целого общества или макрорегиона дифференциация регионов по уровню модернизированности отражает структурное время – динамику социальных изменений. Пространство и время определяют динамику развития общества, а соответственно и понимание должного – меры управленче-

ского воздействия по стимулированию роста количественных и качественных изменений в жизнедеятельности конкретного локального сообщества и общества в целом.

Таким образом, в проблемное поле социологии управления попадают новый социальный феномен и социальные процессы, определяющие способность органов власти к реализации функции государства по стратегическому управлению и достижению социально значимых результатов развития российского общества.

Социальный механизм развития общества

Относительная автономность сложившихся на региональном уровне систем социального управления указывает на рекурсивный механизм общественных изменений (от достигнутого) [Хиценко 2014: 44–46] и означает, что изменения в социальной, экономической, духовной и политической сферах жизнедеятельности конкретного региона определяются внутренними свойствами локального сообщества, его организации, уровнем модернизированности. Если достигнутый уровень модернизированности региона фиксируется в конкретные периоды времени и определяет текущее состояние наблюдаемой социальной целостности, то динамика системы может быть выражена разностным уравнением вида:

$$x_{k+1} = \Phi(x_k, \mu).$$

Уравнение описывает рекурсивный механизм формирования состояний конкретного региона в следующий момент времени x_{k+1} на основе текущих состояний x_k ; μ – набор параметров, заданный исследователем: (социально-экономические, социокультурные, политические, социальная активность, напряжённость, событийность, сохранение/уничтожение промышленности, культурные ограничения, биотические системы и т. п.); Φ – оператор эволюции (отражает сложившуюся структуру и организацию внутренних связей и представляет собой нечто иное как механизмы регуляции: власть, собственность, управление).

Принимая во внимание, что система стратегического государственного управления имеет иерархическую структуру (федеральные, региональные органы власти и органы местного самоуправления), каждый нижестоящий уровень будет воспринимать сигналы вышестоящего как внешнюю силу. Внешний сигнал можно отождествить с начальным состоянием x_0 , но затем, по мере развития рекурсии, мы всё более забываем о нём, и всё большую роль начинает играть структура внутренних связей сложившейся системы социального управления (отражаемая оператором Φ). Так что к сопоставимому результату можно прийти от разных стартовых точек – достигнутого уровня социально-экономического и социокультурного развития конкретного региона или группы регионов и при использовании различных методов управленческого воздействия.

Таким образом, приведение системы стратегического государственного управления в соответствие сложности современного российского общества состоит в преднамеренном изменении оператора Φ , т. е. приведение функций органов власти и методов стратегического управления в соответствие со свойствами выделяемой социальной целостности и достигнутым уровнем модернизированности региона.

Характеристика исследования

Теоретическая модель стратегического государственного управления получила дальнейшее развитие в рамках исследовательского проекта Центра социологии управления и социальных технологий ФНИСЦ РАН по изучению функционирования органов власти и управления в контексте социокультурной модернизации регионов (2012–17 гг.) [Социальная диагностика... 2013; Россия и мир... 2017]. Задача конкретного исследования и анализа данных состояла в выявлении социальных детерминант обновления функций и методов государственного стратегического управления в условиях различной темпоральности социально-экономического и социокультурного развития регионов России. С целью эмпирической проверки высказанного выше предположения была сформулирована рабочая гипотеза: восприятие населением проблем в стратегическом планировании и оценка деятельности органов власти в сфере стратегического управления опосредованы уровнем модернизированности региона.

Анкета для опроса была составлена таким образом, что респонденты при ответе вначале оценивают состояние дел в различных областях жизнедеятельности своего региона, в том числе в разработке документов стратегического планирования (закрытый список), а затем дают оценку деятельности органов власти по решению перечисленных в списке проблем. В анкете пространство мнений населения было задано пятибалльной шкалой.

Теоретическую предпосылку типизации субъектов Федерации по критерию модернизированности составляет концепция «вторичной модернизации»¹ профессора Хэ Чуаньци [He 2013: 19; Обзорный доклад... 2011: 13; Inglehart et al. 2005: 18]. Отбор регионов России для проведения опроса был осуществлён согласно предложенной Н. И. Лапиным классификации регионов на стадии вторичной модернизации: Республика Дагестан, Смоленская область, Республика Калмыкия – уровень «низкий»; Республика Якутия, Республика Башкортостан, Омская область – уровень «ниже среднего»; Амурская, Белгородская, Вологодская обла-

¹ Суть концепции состоит в том, что в современных обществах одновременно осуществляются две стадии модернизации. Первичная модернизация (ПМ) – это переход от традиционного общества к индустриальному. Вторичная модернизация (ВМ) возникает на основе первичной стадии – завершения индустриализации – и означает переход к информационному обществу. Сочетание стадии модернизации (индустриальная или информационная) и фазы её эволюции (низкий уровень, ниже среднего, средний, высокий) формируют основные состояния (типы) модернизированности.

сти – уровень «средний»; Московская, Нижегородская, Свердловская области – уровень «высокий» [Атлас модернизации... 2016]. Общее количество обработанных документов – 5452 по 12 регионам России.

Отношение населения к стратегическому управлению в регионах с разным уровнем модернизированности

На основании анализа сопряженности оценок населением положения дел в сфере стратегического планирования с уровнем развития региона сделаны следующие заключения:

1. При сопоставимых условиях (достигнутый уровень модернизированности в группе регионов) не обязательно складываются подобные системы социального управления, но проявляются специфичные для конкретного региона факторы, формирующие отношение населения к методам достижения планируемых результатов развития.

2. При условии небольшого улучшения социально-экономической ситуации в регионе с «низким» и «ниже среднего» уровнями развития население склонно выше оценивать значимость стратегий (особенно в национальных административно-территориальных образованиях).

3. Обращает на себя внимание факт, что при переходе от «среднего» уровня развития региона к «высокому» не происходит принципиального изменения оценок населением роли документов стратегического планирования в решении актуальных проблем жизнедеятельности локального сообщества. Для группы регионов «среднего» уровня развития положительная оценка даже несколько выше: «удовлетворительно» – 39,3%, «хорошо» – 33,5%, а в группе «высокого» уровня развития эти оценки составляют 36,5 и 32,9% соответственно.

Допустим, что при переходе от «среднего» уровня развития региона к «высокому» роль документов стратегического планирования в решении социально значимых проблем локального сообщества становится менее значимой в представлениях населения. Исключительно экономические, инфраструктурные решения, которые, кстати, составляют содержание национальных проектов¹, в регионах с высоким уровнем развития уже не будут иметь ожидаемой поддержки со стороны населения.

Таким образом можно утверждать: изменение уровня модернизированности региона сопровождается изменениями в отношении населения к системе стратегического государственного управления.

Проявляется ли фиксируемая нами зависимость теперь уже в оценках деятельности органов власти по разработке и реализации документов стратегического планирования? (см. рис. 1).

¹ Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 // Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (Дата посещения: 20.02.2019).

Рис. 1. Сопряжённость оценок населением работы органов власти и управления по решению проблем в сфере стратегического планирования с уровнем модернизованности региона

Figure 1. The relation between the population's assessments of government bodies' and authorities' efforts in solving problems in the field of strategic planning and a region's level of modernization

В группе регионов с «**низким**» уровнем развития (Республики Дагестан и Калмыкия, Смоленская область) при оценке деятельности органов власти примерно равный процент населения оказывается на полюсах: «очень плохо» и «хорошо» – 15,8 и 12,5% соответственно. Распределение оценок работы органов власти (в среднем по группе): «очень плохо» – 15,8%, «довольно плохо» – 28,0%, и «удовлетворительно» – 42,4% свидетельствует о высокой чувствительности к действиям либо бездействию органов власти. Внутри самой группы регионов существуют различия социально-экономического и социокультурного развития, которые также находят отражение в ответах респондентов.

Группа регионов с уровнем модернизованности «**ниже среднего**» (Республики Якутия и Башкортостан, Омская область) демонстрирует существенные изменения в оценках населением деятельности органов власти в сфере стратегического планирования: «очень плохо» – 14,6%, «хорошо» – 22,6%. Сравнение с предшествующей группой реги-

онов, где подобного разрыва в оценках не отмечалось (15,8 и 12,5% соответственно), показывает резкую поляризацию мнений населения при условии достижения и более высокого уровня модернизированности региона, что может отражать и дифференциацию населения по уровню жизни и потребления. Опять-таки мы наблюдаем тенденцию более высокой оценки деятельности органов власти в национальных образованиях при условии перехода региона на следующий уровень модернизированности.

В группе регионов «среднего» уровня развития (Амурская, Белгородская и Вологодская области) становится достаточно заметным смещение оценок способности органов власти решать задачи стратегического управления в сторону положительных. Тем не менее в оценках населения прослеживается усложнение общественных отношений и системы социального управления в каждом конкретном регионе. Население Амурской области оценивает работу органов власти как «очень плохо» и «довольно плохо» в 11,8 и 10,0% случаев соответственно, «удовлетворительно» – в 38,3%, а «хорошо» – в 31%. В Белгородской области оценки: «очень плохо» и «довольно плохо» составляют 4,2 и 9,9% случаев соответственно, «удовлетворительно» – 29,8%, а «хорошо» – в 46% случаев. В Вологодской области работу органов власти как «очень плохо» оценивают 4,8% населения, оценку «довольно плохо» ставят 13,6% и «удовлетворительно» – 49,5%. Отсюда следует, что при сопоставимых условиях – достигнутом уровне модернизированности – в регионах складываются различные системы социального управления.

Московская, Нижегородская и Свердловская области составили группу регионов с «высоким» уровнем развития, которая в сравнении с группой регионов «среднего» уровня демонстрирует некоторое снижение в соотношении оценок: «очень плохо» и «хорошо» – 7,6 и 32,0% соответственно. К особенностям данной группы стоит отнести факт плавного распределения населения в отношении оценок деятельности органов власти по стратегическому планированию, что было характерно для группы регионов «низкого» уровня развития. При этом сохраняются и особенности группы регионов «среднего» уровня развития, где наблюдается концентрация в зоне «положительных» оценок: «удовлетворительно» – 36,2%, «хорошо» – 32,0%.

Выявляется сходство в оценках проблем в стратегическом планировании и в оценках деятельности органов власти по стратегическому управлению. Оно состоит в следующем:

1. Усилия органов власти по стимулированию процессов социально-экономического развития посредством определённого типа деятельности и механизмов регуляции – стратегии, национальные проекты – оцениваются населением более высоко в ситуации перехода от «низкого» к «ниже среднего» и к «среднему» уровню развития.

2. В состоянии «среднего» и «высокого» уровней развития региона различия оценок проблем жизнедеятельности локального сообщества и оценок деятельности органов власти по решению этих проблем невелики.

Объяснение данной зависимости видится в том, что по мере достижения регионом более высокого уровня социально-экономического и социокультурного развития происходит ускорение социального времени (частота событий) и одновременно снижение сензитивности (чувствительности) индивидов и социальных групп к перманентным изменениям в социальной, политической, экономической и духовной сферах жизнедеятельности. В данных условиях для достижения управляемости процессов требуются более сложные механизмы рационализации общественных отношений, например, институциональное, нормативно-ценностное управление.

Напротив, в условиях «низкого» и «ниже среднего» уровней модернизированности региона предпочтительным способом реализации стратегии национальных проектов оказывается менеджмент. Для достижения и демонстрации социально значимых результатов более эффективными являются инфраструктурные решения. Принимая во внимание, что суть утверждённых Правительством России национальных и федеральных проектов состоит в развитии инфраструктуры системы образования, здравоохранения, культуры, дорожного хозяйства и т. д., то наибольшую поддержку национальные проекты могут получить именно в этих регионах.

Различение механизмов рационализации общественных отношений проводится нами по следующим методологическим основаниям. При реализации государством своей функции по стратегическому управлению в общественных отношениях устанавливаются прямые причинно-следственные связи, связи влияния и резонансные. Соответственно, различаются и формы управленческого воздействия, такие как прямое воздействие (менеджмент – способ организации совместной деятельности), воздействие регулятивное (законы, прогнозы, стратегии и т. п.) и контролируемое вмешательство в естественные процессы жизнедеятельности общества (институциональное, нормативно-ценностное управление). Путём производства и реализации документов стратегического планирования, преднамеренного изменения функций и целей социальных институтов в общественные отношения внедряются новые причинно-следственные связи, программируется/рационализируется совместная продуктивная деятельность множества социальных субъектов на муниципальном, региональном и федеральном уровнях, что в конечном итоге формирует свойства, масштаб, объём и качество процессов развития общества. Нормативно-ценностный механизм определяет характер функциональных взаимодействий множества социальных институтов. К таким механизмам относятся идеологемы – способ репрезентации той или иной стратегии, идеологии, например: глобализация, информатизация, добровольчество, толерантность и многие другие.

Заключение

К социальным детерминантам организации стратегического государственного управления следует отнести уровень модернизированности региона, сформировавшуюся в нём систему социального управления и свойства локального сообщества, приобретённые в процессе социаль-

ного развития. В совокупности они определяют допустимость новаций для конкретного локального сообщества, достижимость планируемых социально значимых результатов и чувствительность выделяемой социальной целостности к тем или иным методам стратегического государственного управления.

Применительно к задаче организации стратегического государственного управления в условиях различной темпоральности развития регионов и сложности современного российского общества следует считать принципиальными выявленные автором социологические факты, подтверждённые в ходе полевых исследований:

- В социальной реальности существует зависимость между отношением населения к системе государственного стратегического управления и уровнем модернизованности региона. Небольшие колебания в оценках по регионам внутри выделяемых групп не играют сколько-нибудь существенной роли для выявленных зависимостей.

- Изменение вектора состояний выделяемой социальной целостности (город, регион, локальное сообщество) определяется: а) текущим состоянием (x_k) социально-экономического и социокультурного развития; б) заданным набором параметров (μ); в) внутренним механизмом формирования свойств, масштаба, качества и объёма социальных процессов (институциональная система, социокультурные или биотические факторы, прямое управленческое воздействие).

- Достигнутые группами регионов уровни модернизованности – это информация для дифференциации структуры, функций органов власти по стратегическому планированию и выбора механизмов регуляции (от менеджмента, управления ресурсами до нормативно-ценностного, институционального управления).

- Различение регионов по уровню социально-экономического и социокультурного развития, а также существующего множества систем социального управления на муниципальном, региональном и макрорегиональном уровнях – это исходные условия для реализации государством стратегии поэтапной модернизации российского общества.

Общий вывод состоит в том, что социологические конструкты многомерности социальной реальности, многоукладности экономики России и объяснение явлений управления дают основания для установления должного, что необходимо сделать для приведения структуры, организации, функций и методов государственного стратегического управления в соответствие состоянию современного российского общества.

Суть реформирования действующей системы государственного стратегического планирования будет заключаться в (1) выделении стратегического управления в качестве самостоятельного фактора социальных изменений, что превращает его в институт постиндустриального общества, (2) фиксации выявленных связей и зависимостей в позитивном праве, что (3) приведёт к оформлению новой структуры и организации государственного стратегического планирования.

Библиографический список

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. 2016. / Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир. 360 с.

Власть и общество в регионах России: практики взаимодействия. 2015. / Отв. ред. И. А. Халий. М.: Институт социологии РАН. 183 с.

Заславская Т. И. 2007. Избранные произведения в 3 томах. М.: Экономика. Т. 2. 636 с.

Идеальное общество в мечтах людей в России и в Китае. 2016 / [М. К. Горшков и др.]. Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф. 424 с.

Корнилович В. А. 2015. Стратегическое управление: социологический подход. М.: Институт социологии РАН. 273 с.

Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. 2001. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа–общество–человек. СПб–Москва–Дубна. 616 с.

Лапин Н. И. 2014. Проблемы формирования концепции человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и её регионов // Социс. № 7 (363). С. 8–19.

Лапин Н. И., Беляева Л. А. 2013. Проблемы социокультурной модернизации регионов России. М.: Academia. С. 20–24.

Луман Н. 2004. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос. 232 с.

Мерзляков А. А. 2018. Феномен субъектности регионов в решении проблем реформирования отечественной системы управления // Вестник Института социологии. № 25. С. 48–65. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2624&jn=vestnik&jn=vestnik&jid=509 (Дата посещения: 20.12.2018). DOI: [10.19181/vis.2018.25.2.508](https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.508).

Нова ли новая Россия? Перемены в социальной структуре общества и социальном воспроизводстве россиян по материалам опросов 1994–2013 гг. / Под ред. О. И. Шкаратана, Г. А. Ястребова. М.: Университетская книга, 2016. С. 367–368.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Гл. ред. Хэ Чуаньци. Пер. с англ. под ред. Н. И. Лапина. М.: Весь мир, 2011. 256 с.

Россия и мир: глобальные вызовы и стратегии социокультурной модернизации. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 12–13 октября 2017 г.) / Отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 760 с.

Социальная диагностика проблемы радикального реформирования властно-управленческой вертикали. Коллективный доклад по материалам Метапроекта «Гражданская экспертиза сферы управления». М.: ИС РАН, 2013 // URL: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/Kollektivny_doklad_meta_proekt.pdf (Дата посещения: 20.05.2014).

Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. 1995. Философия науки и техники. М.: Контакт-Альфа. 384 с.

Тихонов А. В. 2007. Социология управления: Теоретические основы / Издание 2-е, доп. и перераб. М.: Канон+. 350 с.

Тихонов А. В. 2018. Проблема реформирования системы управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // Вестник Института социологии. № 25. С. 10–26 // URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2018_25/Tikhonov.pdf (Дата посещения: 20.12.2018).

Хиценко В. Е. 2014. Самоорганизация. Элементы теории и социальные приложения. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». С. 44–46.

Inglehart R., Welzel Ch. 2005. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. N. Y.: Cambridge University Press. 333 p.

He C. 2013. Second Modernization Theory: World Frontiers and Principles of Human Development. Beijing: Science Press.

Статья поступила: 06.02.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Корнилович Владимир Адамович, кандидат социологических наук, член Научно-технического совета, НП «Неправительственный инновационный центр», Москва, Россия

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.644

Social Determinants in Organizing Government Strategic Management

Vladimir A. Kornilovich

Non-Profit-Making Partnership «International innovation institute», Moscow, Russia

E-mail: kornilovich69@mail.ru

ORCID ID:0000-0002-1789-4691

For citation: Kornilovich, V. A. Social determinants in organizing government strategic management. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 126–140. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.644

Abstract. The author of this article relies on the premise that strategic management is the highest function of any government, with it being implemented by government bodies through a system of government strategic planning, as well as a specific type of administrative activity – developing and executing strategies, as well as national projects and programs. In essence strategies are normatively burdened formalized priorities, goals and tasks associated with the development of Russia and its regions in the long term. These strategies are meant to be an effective means of implementing relevant government policy, to serve as a source of compromise for society and to ensure purposeful action when it comes to a multitude of social subjects cooperating with each other in order to attain the results in mind. You can tell that there is a problem in organizing government strategic management by the fact that we are dealing with a constant increase in territorial disproportions in the socio-economic, socio-cultural development of Russia's cities and regions, as well as the population's indifference towards strategies, federal and regional projects. Among the factors which limit government bodies' capacity to execute plans for social development is a multitude of various systems of social management in place on a regional and municipal level which do not allow for implementing linear correlations when it comes to administration. Furthermore, internal determination is a factor in developing

territorially localized communities, which is when the behavior of any given social group is defined not so much by external factors or administrative pressure, but rather by the actual nature of internal relationships, by recollection of past situations, rules of cooperation for social subjects, life plans and life strategies of individuals and social groups. Solving the problem of organizing government strategic planning systems and ensuring control over the course of Russian society's development is linked, in the author's opinion, to revealing those social factors and phenomena which define how appropriate certain innovations are for any given local community, figure out whether the planned results are achievable on a regional level, and to choosing such methods of administrative pressure that the social group in question will be susceptible to. Based on the empirical data, the author of this article argues that there is a connection between the population's attitude towards the system of government strategic management and a region's level of development (according to Nikolai Lapin's classification), while insisting that the differentiation of regions based on their level of modernization is vital information when it comes to differentiating structures and functions of government bodies in regards to strategic planning and choosing regulative mechanisms (from management and handling resources to normative-value and institutional management)¹.

Keywords: public administration; strategic management; strategic planning; modernization; level of a modernization of regions; social determinants; social management; sociology of management

References

- An Ideal Society in the Dreams of People in Russia and China. 2016. Ed. by M.K. Gorshkov. Moscow, IS RAS publ., Novy khronograf, 2016: 424 (In Russ.).
- Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems. Moscow, Ves Mir, 2016: 360 (In Russ.).
- He C. Second Modernization Theory: World Frontiers and Principles of Human Development. Beijing, Science Press, 2013.
- Hicenko V. E. Self-organization. In: Elements of theory and social applications. Moscow, LIBROKOM, 2014: 44–46 (In Russ.).
- Inglehart R., Welzel Ch. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence. New York, Cambridge University Press, 2005: 333.
- Is new Russia new? Changes in the social structure of society and social reproduction of Russians based on surveys from 1994–2013. Ed. by O. I. Shkaratan, G.A. Yastrebov. Moscow, University book, 2016: 367–368 (In Russ.).
- Kornilovich V.A. Strategic management: a sociological approach. Moscow, IS RAS publ., 2015: 273 (In Russ.).
- Kuznetsov O. L., Bol'shakov B. E. Sustainable development: Scientific foundations of design in the nature-society-human system. Saint-Petersburg – Moscow – Dubna, 2001: 616 (In Russ.).
- Lapin N.I. Problems of formation of the concept and human dimensions of the strategy of gradual modernization of Russia and its regions. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2014: 7 (363): 8–19. (In Russ.).
- Lapin N.I. Problems of socio-cultural modernization of Russian regions. Moscow, Academia, 2013: 20–24. (In Russ.).
- Luman N. Society as a social system. Moscow, Logos, 2004: 232 (In Russ.).
- Merzliakov A. A. The Phenomenon of Regional Subjectness in Solving the Issue of Reforming Russia's System of Government. *Vestnik Instituta Sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology*, 2018: 25: 48–65 (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508
- Overview report on modernization in the world and China (2001–2010). Ed. by HjeChuan'ci. Moscow, Ves Mir, 2011: 256 (In Russ.).
- Power and society in Russia's regions: interaction practices. Ed. by I.A. Khaliy. Moscow, IS RAS publ., 2015: 183 (In Russ.).
- Russia and the world: global challenges and strategies for socio-cultural modernization. Moscow: FCTAS RAS, 2017: 760 (In Russ.).

¹ The information base of the study contains the data obtained during the research project of the Center for Sociology of Management and Social Technologies of the Russian Academy of Sciences "Civil Expertise of the Problem of Reforming the Power and Management Vertical in the Context of Processes of Sociocultural Modernization of Regions: from State Monitoring to Predictive Design" (RNF, 2015–2017).

Social diagnostics of the problem of radical reform of the power-management vertical. Collective report based on the materials of the mega-project “Civil examination of the sphere of management”. Available at: https://www.isras.ru/files/File/Doklad/Kollektivny_doklad_meta_proekt.pdf [accessed: 20.05.2014] (In Russ.).

Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Philosophy of science and technology. Moscow, Contact-Alpha, 1995: 384 (In Russ.).

Tikhonov A.V. Sociology of management: Theoretical foundations. Moscow, Kanon, 2007: 350 (In Russ.).

Tikhonov A.V. The Problem with Reforming Our Country’s System of Government: Addition to the History of Developing a Research Program. Vestnik Instituta Sotsiologii = Bulletin of the Institute of Sociology, 2018: 25: 10–26 (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.506

Zaslavskaja T.I. Selected works. Vol. 2. Moscow, Ekonomika, 2007: 636 (In Russ.).

The article was submitted on February 06.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Adamovich Kornilovich, Candidate of Sociological Science, member of the scientific and technical Council, Non-Profit-Making Partnership «International innovation institute». Moscow, Russia.